

Дмитрий МЕСНИК

доцент кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета, кандидат экономических наук

УДК 33.338.012

Потенциал развития промышленности и сельского хозяйства

Введение

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы по итогам пятилетки определены основные направления развития экономики, базирующиеся на инновациях, эффективном использовании национальных ресурсов и сравнительных конкурентных преимуществ страны. В этом документе говорится: «Беларусь – страна с открытой экономикой. Наше благосостояние очень сильно зависит от внешних факторов, прежде всего покупательной способности торговых партнеров» [1, с. 2]. Наряду с причинами внешнего характера рассматриваются и внутренние проблемы белорусской экономики: «По-прежнему мы страдаем от низкой производительности труда и высоких издержек производства. Структура управления экономикой требует совершенствования. Управленческие технологии отстают от требований времени. Тормозится внедрение инноваций, падают качество продукции и конкурентоспособность...» [1, с. 3].

Нельзя не отметить, что распространение новых технологий непременно сопровождается активизацией продвижения процесса от идеи изобретения до технологии ее реализации и внедрения предприятиями национальной экономики по примеру Китая и иных стран успешного технологического развития, где сам процесс индустриализации оказывает положительное влияние на такие показатели, как индекс человеческого развития, уровень бедности и другие агрегированные макроэкономические показатели, отражающие успешность национальной экономики. По данным ООН, в 2018 г. Республика Беларусь заняла 53-е место из 189-ти стран мира по индексу человеческого развития и относится к странам с высоким уровнем данного показателя (Latest Human Development Index (HDI) Ranking от 17 сентября 2018 г.) [2]. Параметр бедности характеризуется долей населения, находящегося ниже уровня прожиточного минимума (на 1 мая 2018 г. – 206,58 BYN). Уровень бедности за первый квартал 2018 г. составил 5,9%, за период с 2015 г. по 2017 г. он не поднимался выше 6% [3]. Немаловажно и то, что многие технологически емкие отрасли, новые виды деятельности промышленности обеспечивают рабочими местами достаточно квалифицированный персонал, усиливая сам технологический процесс производства или его фрагменты использованием автоматизации, роботизации, диджи-

тализации, прежде всего в производстве экспортоориентированной продукции (в мировой практике на 1-го занятого в обрабатывающей промышленности приходится до 3-х–4-х занятых в сфере услуг). Таким образом, общая и отраслевая структурная трансформация экономики выступает существенным потенциалом инновационного развития.

Материалы и методы

Целью данного исследования является разработка направлений по обеспечению позитивных тенденций структурных преобразований экономики и формированию предпосылок устойчивого ее развития в перспективе. Изучение потенциала промышленности, сельского хозяйства и их вклад в формирование валового внутреннего продукта в период с 2010 г. по 2017 г. основывается в основном на статистических материалах, представленных Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь, Национальным банком Республики Беларусь [4]. В работе использованы такие логические методы научного исследования, как анализ и синтез.

Основная часть

По мнению В. Г. Гусакова, В. Н. Шимова, А. А. Быкова и др., структура национальной экономики характеризуется соотношением в ней подсистем и сфер деятельности, выделяемых по технологическому, территориальному (региональному), отраслевому признакам [5, с. 244].

Структура национальной экономики отражает пропорции между видами и сферами деятельности (см. рис. 1).

За период с 2010 г. по 2017 г. доля в ВВП сферы производства демонстрировала тенденцию к снижению на 9,90%, тогда как доля сферы услуг увеличилась на 7,98% в 2017 г. по отношению к 2010 г. По данным 2017 г., доля в ВВП обрабатывающей промышленности уменьшилась на 0,78% к 2010 г., также снизилась доля в ВВП сельского, лесного и рыбного хозяйства – на 12,67% к 2010 г.

За рассматриваемый период (2010–2017 гг.) обрабатывающая промышленность в общем объеме промышленного производства наибольшего значения (67,85 млрд USD) достигла в 2011 г., тогда как доля объема промышленного производства составила 90,55% в 2012 г. Наименьший объем производства обрабатывающей промышленности пришелся на 2016 г. – 35,23 млрд USD с долей объема промышленного производства 35,23%. В 2017 г. объемы обрабатывающей промышленности достигли уровня 42,98 млрд USD, а доля объема промышленного производства 88,07%.

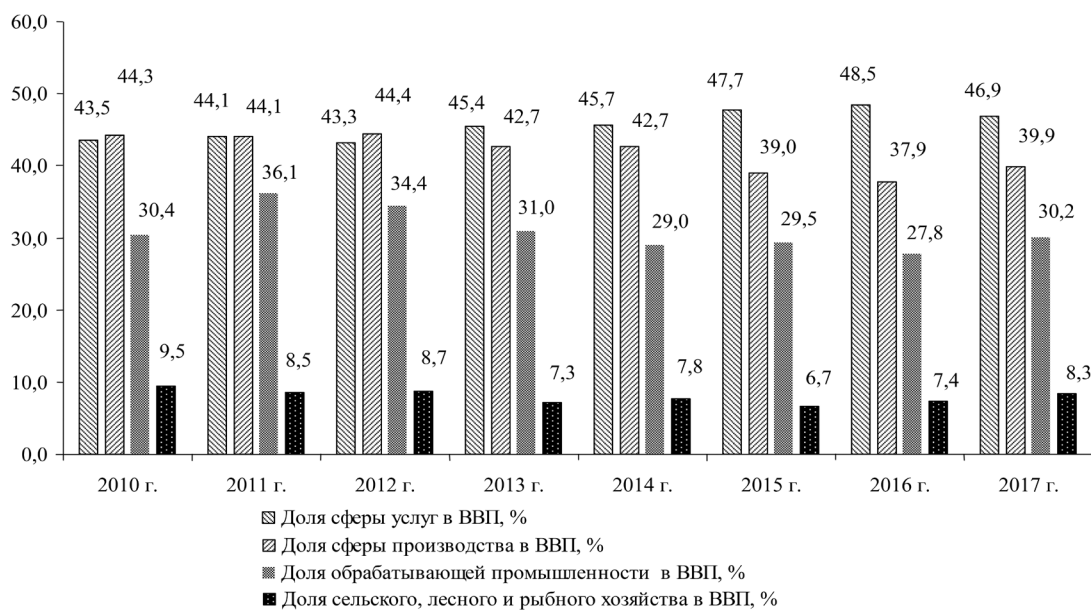


Рис. 1. Структура ВВП, в постоянных ценах

Внимание привлекают показатели по снабжению электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом, где в денежном выражении максимальное значение пришлось на 2014 г. (5,47 млрд USD), а максимум доли объема промышленного производства зафиксирован в 2016 г. – 11,48%. Максимальное снижение стоимостного объема данной отрасли достигнуто в 2017 г. с показателем 4,43 млрд USD, тогда как наименьшая доля объема промышленного производства отмечена в 2012 г. – 6,73%. По водоснабжению, сбору, обработке и удалению отходов, деятельности по ликвидации загрязнений наибольший стоимостной объем зафиксирован в 2013 г. (1,16 млрд USD), а максимальная доля объема промышленного производства составила 1,75% в 2014 г. Что касается вышеперечисленных видов деятельности, наименьшими показателями в стоимостном выражении характеризуется 2010 г. с достигнутым уровнем в 0,32 млрд USD и долей объема промышленного производства 0,56%. В 2017 г. стоимостной объем этого вида деятельности вырос в 2,47 раза по отношению к 2010 г.

Показатели таких видов деятельности, как снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом, а также водоснабжение, сбор, обработка и удаление отходов, мероприятия по ликвидации загрязнений связаны с ростом или снижением численности населения, увеличением доли в ВВП производства услуг, с задолженностью по кредиторским обязательствам организаций промышленности и другими факторами.

За исследуемый период (с 2010 г. по 2017 г.) можно отметить следующее. С 2010 г. по 2012 г. объемы промышленного производства были выше валового внутреннего продукта в стоимостном выражении (млрд USD). С 2013 г. по 2017 г. отмечается диаметрально противоположная ситуация, когда ВВП превысил объем промышленного производства национальной экономики. Здесь сказались последствия падения объемов промышленного производства, в частности, обрабатывающей промышленности, в период с 2015 г. по 2016 г. Одновременно набрала темпы роста сфера услуг, прежде всего таких видов деятельности, как информация и связь, операции с недвижимым имуществом, деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг. В 2017 г. валовой внутренний продукт на душу населения достиг 5,73 тыс. USD с приростом к предыдущему году 13,94%, тогда как в национальной денежной единице темп роста составил 102,4% в сопоставимых ценах [6, с. 18]. Максимальное значение ВВП на душу населения зафиксировано в 2014 г. с показателем 8,33 тыс. USD (см. рис. 2).

Валовой внутренний продукт на душу населения региональных структур в текущих ценах национальной валюты за 2017 г. выразился в следующих цифрах: Минск – 14727,8 BYN (темп роста

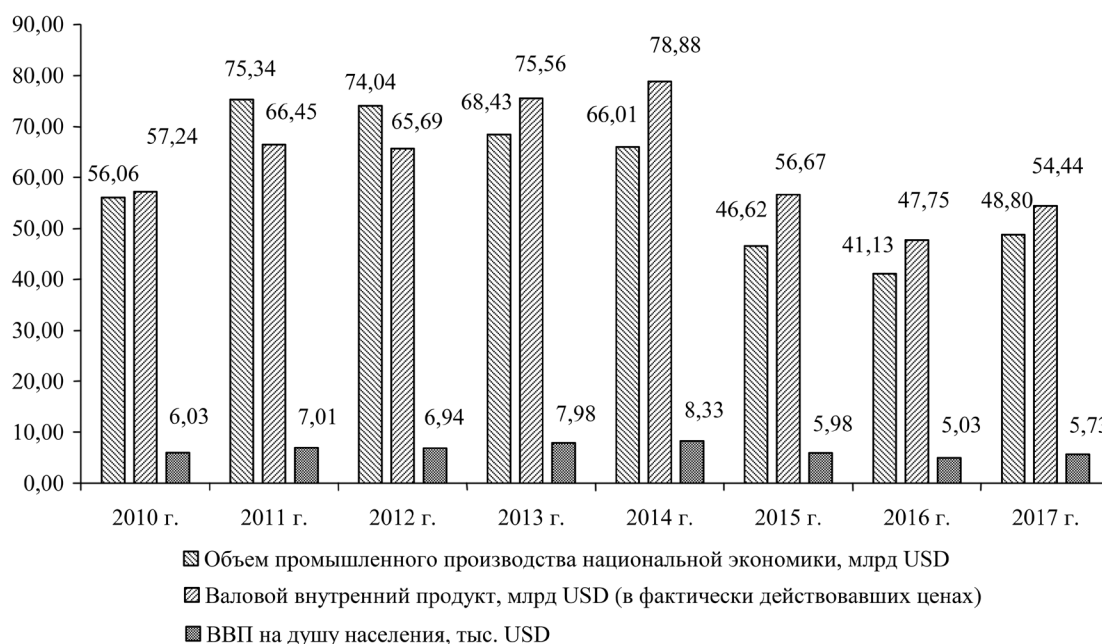


Рис. 2. Показатели эффективности национальной экономики

составил 102,7% к предыдущему году в сопоставимых ценах); Минская область – 11129,1 BYN (104,6%); Гродненская – 8309,6 BYN (103,0%); Гомельская – 7600,4 BYN (103,4%); Брестская – 7483,1 BYN (103,6%); Могилевская – 7081,6 BYN (101,1%); Витебская – 6786,6 BYN (101,9%).

На одного занятого в региональной экономике ВВП распределялся в следующих объемах: по Минску – 27295,6 BYN в текущих ценах (темп роста в сопоставимых ценах к предыдущему году составил 103,1%), Минской области – 23191,8 BYN (106,1%), Гродненской – 18553,2 BYN (104,7%), Гомельской – 18146,4 BYN (104,6%), Брестской – 17458,9 BYN (104,8%), Могилевской – 16646,7 BYN (103,0%), Витебской – 16247,5 BYN (103,7%).

Доля в ВВП сельского, лесного и рыбного хозяйства в 2017 г. увеличилась на +0,5% в сравнении с 2014 г., тогда как по отношению к 2010 г. отмечено снижение на –1,2% (см. рис. 1). В сельском хозяйстве и промышленности развитие ситуации за рассматриваемый период приведено на рисунке 3 [7].

Доля в объеме промышленного производства сельскохозяйственных организаций в 2017 г. составила 19,13%, или снизилась на –2,15% по отношению к 2010 г. с показателем 21,28%. Доля в стоимости основных средств промышленного производства сельскохозяйственных организаций в 2010 г. была на уровне 41,70%, а в 2017 г. – 26,88%, или сократилась на –14,82%. По первоначальной стоимости оценки основных средств следует отметить, что сельскохозяйственные организации обеспечены в 3,72 раза меньше по сравнению с промышленностью, хотя доля валового внутреннего продукта сельского, лесного и рыбного хозяйства составила 7,77% (2017 г.), что в 5,13 раза ниже доли ВВП промышленности, тогда как первоначальная стоимость основных средств обрабатывающей промышленности в 1,61 раза ниже стоимости основных средств промышленности. Доля в ВВП обрабатывающей промышленности – 22,22% (2017 г.), или в 1,80 раза меньше доли в ВВП промышленности.

Анализ важнейших показателей развития сельского хозяйства за период с 2010 г. по 2017 г. свидетельствует о значительных изменениях структуры валовой продукции сельского хозяйства (см. рис. 4) [8].

В структуре валовой продукции сельского хозяйства заметно увеличилась доля животноводства, которое на предыдущих этапах развивалось в значительной мере на привозных кормах. Так,



Рис. 3. Объемы производства и стоимость основных средств промышленности и сельского хозяйства Беларуси

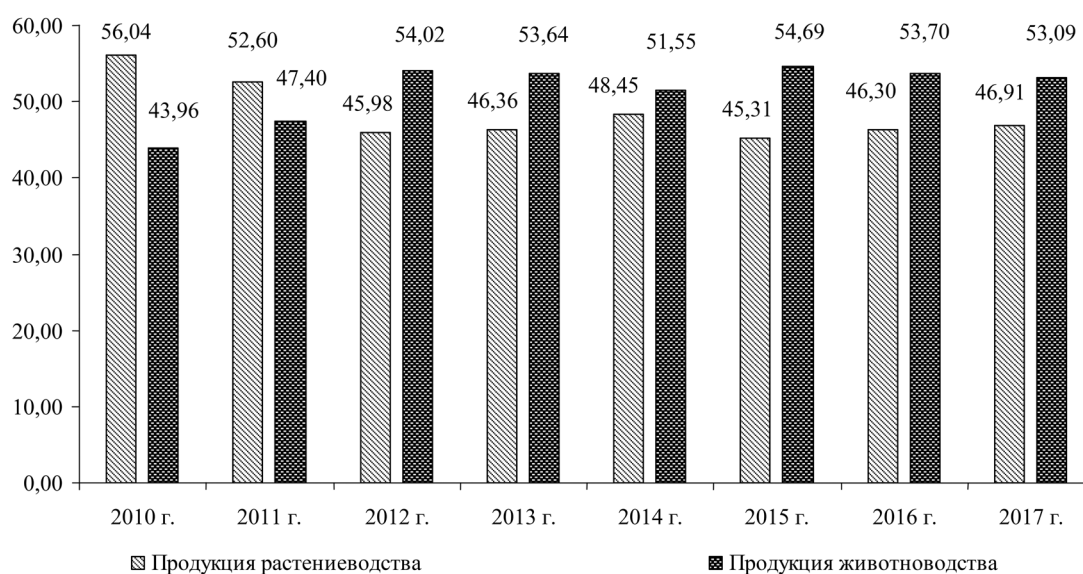


Рис. 4. Доля растениеводства и животноводства в объеме сельскохозяйственного производства за период с 2010 г. по 2017 г.

в 2015 г. доля в валовой продукции животноводства составила 54,7%, или на +10,73% выше уровня 2010 г.; в 2017 г. этот показатель достиг уровня 53,09%, что по отношению к 2010 г. выше на +9,13%. Доля в валовой продукции растениеводства, включая все категории хозяйств, заметно сократилась и в 2015 г. была на уровне 45,3%, или на –10,73% ниже показателя 2010 г., тогда как в 2017 г. доля в валовой продукции растениеводства составляла 46,91%, что говорит о снижении на –9,13% в сравнении с 2010 г.

В личных подсобных хозяйствах населения и крестьянских (фермерских) хозяйствах доля производимой продукции в стоимостном выражении в пересчете на иностранную валюту в 2015 г. снизилась до 21,50% от уровня 2010 г. (35,02%). Данный показатель в 2017 г. составил 20,73%, или опустился на –14,29% по отношению к 2010 г. (см. рис. 5).

Доля в объеме растениеводческой продукции личных подсобных хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств в 2015 г. снизилась до 39,66% к уровню 2010 г. (52,57%), или на –12,91%. В 2017 г. снижение продолжилось до 38,35%, и по отношению к 2010 г. оно составило 27,05%. Доля в объеме животноводческой продукции личных подсобных хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств за 2015 г. достигла уровня 6,46%, или опустилась на –6,18% по сравнению с 2010 г. (12,64%). В 2017 г. доля объема животноводческой продукции, произведенной личными подсобными хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, составила 5,16%, или сократилась в 2,45 раза по отношению к 2010 г.

Таким образом, личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства специализируются в основном на растениеводческой продукции, в то время как сельскохозяйственные организации развивают преимущественно животноводческое направление.

Производительность труда работников сельскохозяйственных организаций всех категорий, отраженная на рисунке 6, свидетельствует, что начиная со второго полугодия 2013 г., она превышает в процентах к предыдущему году реальную заработную плату.

В 2017 г. темпы роста производительности труда составили 108,9%, или поднялись на +8,2% по отношению к 2013 г. Темпы роста реальной заработной платы в 2017 г. по отношению к 2013 г. снизились на –8,9%. При этом наблюдалось превышение темпов роста производительности труда над темпами роста реальной заработной платы с 2014 г. по 2017 г.

В 2015 г. численность сельскохозяйственных организаций сократилась на 8,93% в сравнении с 2010 г. и составила 1469 ед., тогда как в 2017 г. – 1357 ед., что на 15,87% меньше, чем в 2010 г.

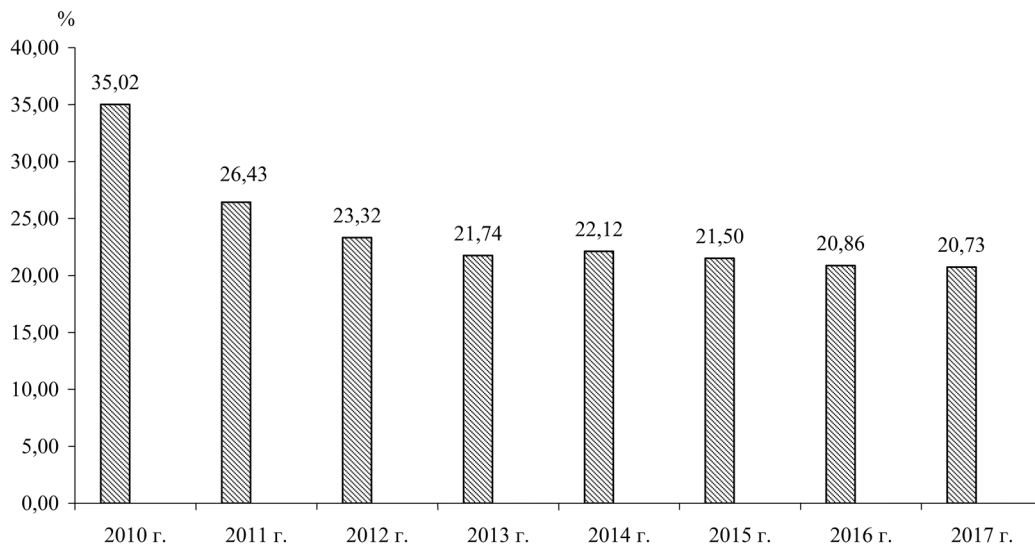


Рис. 5. Доля в общем объеме продукции сельхозпроизводителей (всех категорий) крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения за период с 2010 г. по 2017 г.

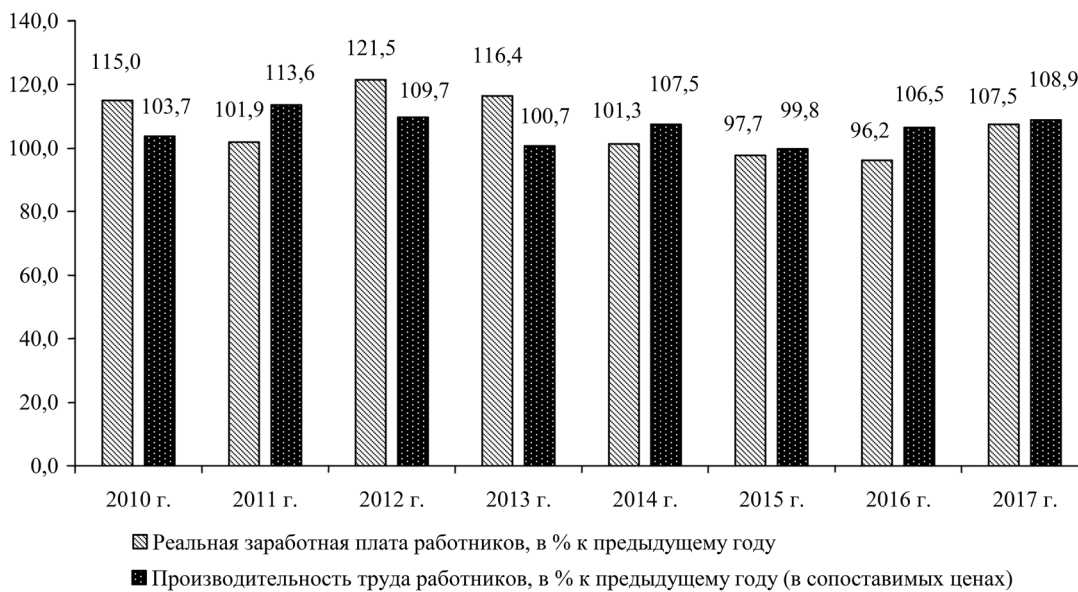


Рис. 6. Производительность труда и реальная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств за период с 2010 г. по 2017 г.

Доля в общей численности населения сельских жителей в 2017 г. составила 21,9%, или сократилась на -3,0% к уровню 2010 г. (24,9%). Среднесписочная численность работников, занятых в организациях сельскохозяйственного производства, в 2015 г. снизилась на 6,69% по отношению к 2010 г., а в 2017 г. снижение составило 10,22% по сравнению с 2010 г. Доля в среднесписочной численности работников национальной экономики занятых в сельском хозяйстве в 2010 г. составляла 8,8%, в 2015 г. – 8,0%, в 2017 г. – 7,8%.

Отметим положительные тенденции в темпах роста производительности труда и реальной заработной платы работников сферы производства в посткризисный период (см. рис. 7) [9, 10].

Из приведенных на рисунке 7 данных следует, что с 2014 г. по 2016 г. наблюдалось превышение темпов роста производительности труда над реальной заработной платой работников сферы промышленности. В 2017 г. темпы роста производительности труда составили 107,7%, или по отношению к 2013 г. поднялись на +10,4%. Изменение темпов роста реальной заработной платы 2017 г.

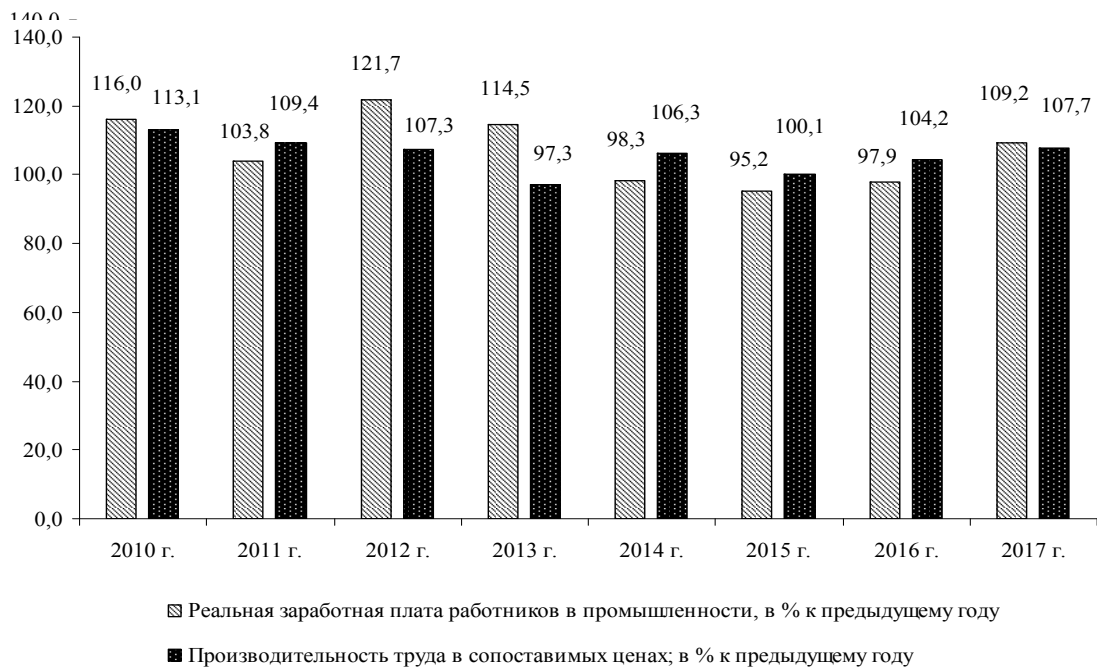


Рис. 7. Производительность труда и реальная заработная плата работников сферы промышленности за период с 2010 г. по 2017 г.

к 2013 г. характеризуется падением на $-5,3\%$. Отмечается, что с 2017 г. темпы роста производительности труда отстают от темпов роста реальной заработной платы работников сферы промышленности, что не могло не сказаться на объемах промышленного производства, которое со второй половины 2017 г. демонстрирует рост.

Выводы

На протяжении длительного периода происходящие изменения в экономике отражают как внешние, так и внутренние условия ее функционирования, когда экспорт определен первым в числе главных факторов, обеспечивающих экономическую безопасность страны. Чтобы закрепить позитивные тенденции, необходимы разработка мер, повышающих степень свободы национальной валюты, ее конвертируемости; совершенствование международных расчетов на территории Республики Беларусь, обслуживающих движение товаров и обеспечивающих действие факторов всех стадий воспроизводственного процесса; внедрение новых альтернативных финансовых инструментов, в том числе способствующих развитию валютно-фондового рынка. Следует развивать закрепленные международными соглашениями формы организации валютных отношений, приобретая ценные бумаги высокодоходных активов ведущих стран, их эмитентов, пополняющих республиканский бюджет и направленных на целевую поддержку развития инновационности видов экономической деятельности, оставляя свободу управления национальной политикой, прежде всего перераспределительной сферы воспроизводственных процессов, и придерживаясь в стратегическом развитии экономической модели таких стран, как Норвегия и Финляндия. Это в той или иной степени повлияет на умение заблаговременно управлять протекционистским потенциалом, инновационно направленным на обеспечение безопасности страны с открытой экономикой.

Снабжая население страны высококачественными пищевыми продуктами, сельское хозяйство выступает гарантом продовольственной безопасности. По большинству основных продуктов питания, кроме овощей, бахчевых и продукции из зерновых, доля отечественных сельскохозяйственных товаров в потреблении составляет почти 100%.

Структурные изменения экономики, произошедшие за рассматриваемый период (с 2010 г. по 2017 г.), свидетельствуют об усилении роли сферы услуг, которая начиная с 2014 г. доминирует

над сферой производства. При этом для устойчивого экономического развития Беларуси необходимо продвижение социальной инклюзивности с переходом к более экологически ориентированным преобразованиям в экономике.

Посредством инвестиций в новые технологии с последующим расширением воспроизводственных процессов важно добиться замедления темпов роста инфляции, обеспечив в перспективе условия экономического роста и формируя предпосылки устойчивого развития национальной экономики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Нац. комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь, Раб. группа по устойчивому развитию Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.government.by/upload/docs/program_ek2016–2020.pdf. – Дата доступа: 04.02.2018.
2. Об индексе человеческого развития [Электронный ресурс]: Белорусы и рынок. – Режим доступа: <http://www.belmarket.by/belarus-zanyala-53-e-mesto>. – Дата доступа: 18.01.2019.
3. Сколько в Беларуси малообеспеченных и кто чаще всего оказывается за чертой бедности? [Электронный ресурс]: TUT.BY. – Режим доступа: <https://finance.tut.by/news594503.html>. – Дата доступа: 18.01.2019.
4. Средневзвешенный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам на валютном рынке Республики Беларусь за 2019 год [Электронный ресурс]: Нац. банк Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/ForexMarket/AvgExRate>. – Дата доступа: 03.01.2019.
5. Национальная экономика Беларуси: учебник / В. Н. Шимов [и др.]; под ред. В. Н. Шимова. – 5-е изд., испр. – Минск: БГЭУ, 2018. – 650 с.
6. Основные итоги разработки Системы национальных счетов Республики Беларусь за 2017 год / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск: ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 2018. – 25 с.
7. Статистический ежегодник 2018 / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: И. В. Медведева [и др.]. – Минск: ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 2018. – 489 с.
8. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: З. В. Якубовская [и др.]. – Минск: ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 2018. – 235 с.
9. Промышленность Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол.: А. С. Снетков [и др.]. – Минск: ИВЦ Нац. стат. комитета Респ. Беларусь, 2018. – 194 с.
10. Методика по расчету производительности труда [Электронный ресурс]: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 08.03.2019.

РЕЗЮМЕ

Предпосылкой устойчивого экономического развития Беларуси является продвижение социальной инклюзивности с переходом к более экологически ориентированным преобразованиям в экономике.

SUMMARY

A prerequisite for sustainable economic development of Belarus is the promotion of social inclusion with a transition to a more ecologically oriented transformation of the economy.

Поступила 18.03. 2019